Однако способности Наруто не шли ни в какое сравнение с мастерством и опытом Итачи. Старший Учиха легко отражал все атаки Наруто, а его леденящий душу смех эхом разносился по комнате. Он издевался над Наруто, называя его слабым, глупым и наивным, но при этом жестоко избивал юношу.

"Ты всего лишь полукровка, позорящий наш клан", - усмехался Итачи, его слова резали как нож. "Из-за тебя я не могу провести время со своим младшим братом!" Итачи ударил Наруто ногой. "Из-за тебя наш клан разваливается на части!" сказал подросток Учиха, ударяя Наруто кулаком в живот.

С каждым ударом тело Наруто слабело, а зрение затуманивалось. С каждым оскорблением, нанесенным человеком, на которого он больше всего равнялся, гордость и уверенность Наруто ломались по частям. Несмотря на боль, он не сдавался, его решимость подпитывалась любовью к семье. Но этого было недостаточно.

"Я... это... Итачи, пожалуйста... остановись". Наруто умолял, пока его избивал Итачи.

Итачи, жестоко ухмыляясь, наконец-то наложил на Наруто Цукуёми. Гендзюцу затянуло мальчика в бесконечный цикл смертей Фугаку и Микото, каждая из которых была ужаснее предыдущей. Крики страдания и тошнотворный хруст костей заполнили его уши, а во рту остался привкус желчи и крови. Ужасающие образы отпечатались на сетчатке глаза, оставив Наруто разбитым и побежденным.

Когда его тело окончательно сдалось, Наруто рухнул на землю, потеряв ориентацию. Смех Итачи раздавался на заднем плане, напоминая о только что пережитом кошмаре.

Резня Учихи оставила неизгладимый след в жизни Наруто и Саске, навсегда определив их судьбы и проложив для них темный путь. Шрамы от той ночи никогда не заживут до конца, и неразлучным кузенам придется собирать осколки своих сердец.

Спустя некоторое время

Сознание Наруто медленно возвращалось к нему, звук пищащих аппаратов и слабый запах антисептика возвращали его к реальности. Он моргнул глазами, пытаясь понять, что его окружает. Сначала все было как в тумане, но, когда зрение восстановилось, он увидел свою мать, Акане Учиха, сидящую у его кровати, ее лицо было залито слезами.

Наруто попытался заговорить, но в горле нестерпимо пересохло, и слова никак не складывались. Аканэ заметила пробуждение сына и, испытывая облегчение и острую необходимость, поспешила выйти из комнаты за медсестрой.

Наруто обвел глазами стерильную больничную палату и в конце концов наткнулся на своего кузена Саске, который сидел на соседней кровати. Лицо Саске было чистым холстом, а эмоции, вызванные их общей трагедией, тщательно скрывались за маской стоицизма. Сердце Наруто

болело за кузена, и, когда воспоминания о резне Учихи нахлынули на него, он не смог сдержать слез, навернувшихся на глаза.

Вскоре вернулась Аканэ в сопровождении медсестры, которая сразу же начала проверять показатели Наруто. Движения медсестры были быстрыми и эффективными, ее лицо выражало профессионализм. Тихий гул аппаратов и ровный ритм ее шагов создавали диссонансную колыбельную, резко контрастируя с тем хаосом, который творился всего несколько дней назад.

Дверь в комнату снова открылась, и в нее вошел Третий Хокаге, Хирузен Сарутоби. Несмотря на всю тяжесть ситуации, его глаза были полны сострадания, когда он подошел к постели Наруто.

"Наруто, - начал он мягким голосом, - я знаю, что тебе пришлось пережить ужасное испытание. Но я хочу, чтобы ты знал: мы сделаем все, что в наших силах, чтобы поймать Итачи и передать его в руки правосудия".

Глаза Наруто встретились с глазами Хирузена, он попытался заговорить снова, но в горле все еще было мучительно сухо, и слова застряли в пересохшем рту.

Медсестра, заметив попытки Наруто, протянула ему стакан воды. Он сделал маленький глоток, и прохладная жидкость успокоила его пересохшее горло. Воспоминания о резне продолжали мучить его: запах крови, крики, безжизненные тела родных.

Аканэ, видя боль сына, потянулась к его руке и крепко сжала ее. "Все хорошо, Наруто", - прошептала она, ее голос был густым от эмоций. "Мы пройдем через это вместе".

Когда Наруто и остальные собрались в больничной палате, дверь снова открылась, и перед ними предстал Иноичи Яманака, глава клана Яманака. Хирузен специально выбрал Иноичи для этой задачи из-за его спокойного и мягкого характера, особенно в общении с детьми.

Иноичи подошел к кровати Наруто, и на его лице отразились озабоченность и сочувствие. "Наруто, я пришел задать тебе несколько вопросов о той ночи, когда произошла резня", - мягко начал он, стараясь не перегрузить мальчика.

Наруто, жаждущий ответов и справедливости для своей семьи, прервал Иноичи. "Сколько времени прошло с той ночи?" - спросил он, его голос все еще был слаб от пережитого испытания.

Глаза Иноичи смягчились, и он ответил: "Прошла целая неделя, Наруто".

Откровение обрушилось на Наруто как волна, и ему потребовалось несколько мгновений, чтобы обработать информацию. С момента резни прошла целая неделя, а ему казалось, что это было всего лишь день назад. Иноичи терпеливо ждал, пока Наруто придет в себя, и успокаивал

его, давая возможность собраться с мыслями.

Почувствовав себя спокойнее, Наруто был готов ответить на вопросы Иноичи. Иноичи возобновил разговор и осторожно спросил: "Что вы с Саске делали до того, как произошла резня?"

Наруто на мгновение замешкался, прежде чем ответить, и на него нахлынули воспоминания о том дне. "Мы играли с Мито Узумаки на детской площадке", - сказал он ровным голосом, но с нотками грусти, думая о невинности, потерянной в тот день.

Иноичи кивнул, мысленно записывая эту информацию. "Как вы с Саске обнаружили тела?" - спросил он осторожным, но понимающим тоном.

Твердая решимость Наруто довести дело до конца помогла ему сохранить самообладание, пока он рассказывал об ужасающей сцене. "Мы вошли в ворота комплекса Учиха, и тогда мы увидели все это", - объяснил он, его голос был непоколебим, а в голове мелькали образы кровавой бойни.

Иноичи внимательно слушал, его глаза были полны печали. "Кто был виновником, или виновников было несколько?" - спросил он, надеясь собрать как можно больше информации.

http://tl.rulate.ru/book/107417/3916309